

несомненно на стихотворение Шевченко «Думка»⁵³ (1838)— по начальной его строке: «Тяжко, важко в світі жити». Это стихотворение изображает судьбу юноши, умирающего на чужбине:

Умираючи, дивися,
Де сонечко сяє...
Тяжко, важко умирати
У чужому краю! (I, 16).

Таким образом, в письме, написанном из каземата, Михайлов по необходимости намеком, прибегая к хорошо известному как ему, так и его адресату стихотворению Шевченко, хотел выразить мысль, что он не рассчитывает вырваться из рук царских палачей.

В поэтическом творчестве Михайлова последних лет (1860—1865) в таких стихотворениях, как «О сердце скорбное народа», «Смело, друзья, не теряйте» и др., заметно отразилось воздействие революционной поэзии Т. Г. Шевченко.

В цитированной выше рецензии на «Кобзарь» М. Л. Михайлов говорил о «могущественном влиянии», которое оказывают произведения Шевченко «на всякую впечатлительную душу» (стр. 25). Помимо Некрасова и Михайлова, творчество великого поэта Украины оказало значительное воздействие на многих передовых русских писателей, художников, композиторов (А. Н. Плещеев, И. И. Гольц-Миллер, И. З. Суриков, И. Н. Крамской, И. Е. Репин, М. П. Мусоргский, А. Н. Серов и мн. др.). Огромный вклад, внесенный Т. Г. Шевченко в развитие передовой русской культуры, еще ждет обстоятельного и глубокого изучения.

Царское правительство ожесточенно боролось с распространением революционной поэзии Шевченко в народных массах и прежде всего среди украинского народа. Достаточно сказать, что только с 1911 по 1914 г. по указу Сената подверглось запрещению шесть изданий «Кобзаря». В делах царской цензуры имя Шевченко всегда стояло в одном ряду с именами русских революционных демократов. Наглядной иллюстрацией этому может служить следующий приводимый нами с некоторыми сокращениями неопубликованный архивный документ:

Доклад цензора Ратынского о рукописи под заглавием «Заря». Иллюстр. хрест. кн. 2 с 6 картинами и с 2 портретами; составил Горемыкин, 1880.

В представленной ныне второй книге (...) выставлены взятые из сочинений Некрасова и Никитина два эпитафия, смысл которых состоит в том, что авторы помещаемых в этой книге пьес должны считаться учителями и заступниками народа и русским рекомендуются их «портретники».

Цензор, по рассмотрении рукописи, находит, что биография и стихи Кольцова могут быть допущены к напечатанию, но вышеупомянутые два эпитафия должны быть исключены, по тенденциозности.

Равным образом должна быть запрещена, как биография, так и стихотворения Шевченко, помещенные в переводах на русский язык гг. Гербеля, Мея, Крестовского и М. М., под каковыми буквами подразумевается известный государственный преступник М. Михайлов.

... Выбранные составителем переводы его (Шевченко.— Ф. П.) пьес, сколько может судить цензор, едва ли составляют такие образцы переводов, какие мы находим у Жуковского, Пушкина, Батюшкова и даже некоторых других второстепенных поэтов. Поэтому помещение их в хрестоматии предпочтительно перед переводами названных писателей должно быть объяснено побуждениями, не имеющими ничего общего с пе-

⁵³ Кстати сказать, в издании «Кобзаря», которым пользовался М. Михайлов (1859), названное стихотворение печаталось без заглавия и поэтому в оглавлении называлось по первой строке.